

**С. Г. КАЩЕНКО, Н. И. ПРИЙМАК**

**ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ  
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ  
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ:  
ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ  
И НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ\***

В статье охарактеризована история формирования и развития источниковедения российской истории в Санкт-Петербургском университете во второй половине XIX—XXI в.

The article is devoted to the characteristic of a history of formation and development of source study of national history in St. Petersburg University in the second half of 19<sup>th</sup>—21<sup>st</sup> centuries.

*Ключевые слова:* теория и практика источниковедения; Санкт-Петербургский университет.

*Keywords:* Theory and practice of a source study; St. Petersburg University.

Источниковедение как система принципов и методов работы с историческими источниками первоначально развивалось в Санкт-Петербургском университете в соответствии с традициями российской исторической науки второй половины XVIII — середины XIX в.

К 60-м гг. XIX в. в читаемых студентам историко-филологического факультета вводных («вступительных») лекциях к общим курсам по рус-

---

\* Публикация подготовлена при поддержке РГНФ. Грант № 14-21-18001.

ской истории характеризовались принципы и приемы работы с историческими источниками. Эти вопросы отразились, в частности, во «вступительной» лекции профессора Н. И. Костомарова в ноябре 1859 г. [10].

Подготовка основных положений работы с источниками как определенной области исторического знания связана в особой степени с преподавательской и научной деятельностью в Санкт-Петербургском университете К. Н. Бестужева-Рюмина в 1860—80-е гг. В контексте своих взглядов на историю как науку и на особенности исследовательской работы историка К. Н. Бестужев-Рюмин изложил представление о принципах и методах изучения исторических источников. Важнейшим и итоговым предстает в рассуждениях К. Н. Бестужева-Рюмина вывод: «Воспроизведению прошлого, суду над ним и тем более определению общих законов развития должно предшествовать строгое и внимательное изучение источников...» [9, с. 243, 245—247, 250, 251]. Высоко оценив заслуги историков предыдущих поколений, К. Н. Бестужев-Рюмин обратил внимание на определение обязательных принципов работы исследователя с историческими источниками.

В рассуждениях об этом он исходил из характерного для историографии второй половины XVIII — первой половины XIX в. понятия «обзор источников» («приведение в известность источников»), а также понятия «критика»: изучение истории происхождения источника; выявление особенностей его формы и структуры, обусловленность одного и другого обстоятельствами времени и условиями появления источника, намерениями и возможностями его автора; определение степени достоверности свидетельств источника и объяснение особенностей отражения в нем действительности; сопоставление показаний различных источников.

Спустя пять лет, в 1872 г., во введении к первому тому «Русской истории» К. Н. Бестужев-Рюмин подробнее объяснил свое понимание смысла и назначения критики источников, которая требовала от историка знания «многих и разнообразных сведений; чем обширнее круг сведений критики, чем менее он дает места личной фантазии, тем прочнее его выводы» [6, с. 12]. Свои взгляды на «критику» он кратко и вместе с тем точно выразил в понятии «историческая критика»: «Путь, которым определяется достоверность источника, называется *исторической критикою*» [6, с. 10], имея в виду достоверность показаний источника, но не сам факт его существования. Раскрывая содержание понятия, Бестужев-Рюмин обратил внимание на зависимость приемов «критики» как от особенностей различных видов источников, так и от изучения их про-

исхождения и анализа текста («вопрос о внешней или внутренней достоверности источника») [6, с. 10, 11]. Во введении к первому тому «Русской истории» он представил источники, но не традиционно (перечисление изучаемых групп), а сделав обзор «критически проверенных», выделив отдельные их группы в соответствии с отличительными признаками форм, особенностями структуры и отражения в них реальной жизни, предложив соответствующие приемы их критики, определив порядок расположения с учетом их появления и оформления присущих им характерных особенностей. В обзоре были названы: летописи; отдельные сказания, жития святых; записки (memoirs), письма; юридические памятники и государственные акты; памятники словесности: устной и письменной; памятники вещественные и, отдав дань традиции деления на «отечественные» и «иностранные», — сказания иностранцев [6, с. 1]. При этом он стремился обратить внимание на необходимость изучения особенностей источников различных групп и учета результатов такого изучения в исследовании.

Изложенные принципы должны были, по мнению К. Н. Бестужева-Рюмина, определять не только методы изучения источников, но и исследовательский процесс в целом. В такой же степени они должны были обуславливать и нравственную позицию историка в его занятиях историей прошлого — во имя «отыскания исторической истины». Предупреждая об опасности пристрастий и заблуждений, К. Н. Бестужев-Рюмин с особой осторожностью относился к поиску истины, определяя смысл этого поиска целью «по возможности приблизиться к истине» [9, с. 245].

Стремление к системному подходу в изучении источников прослеживается в статье К. Н. Бестужева-Рюмина, написанной в форме рецензии на книгу английского историка Э. Фримена «Методы исторического исследования» (Лондон, 1886). В отличие от Э. Фримена, уделявшего большое внимание эмпирически накопленному знанию, К. Н. Бестужев-Рюмин считал необходимым различать науку и простое знание, которое становится наукой лишь тогда, когда устанавливается системная связь в отношении фактов, явлений, причин и следствий происходящих процессов [5, с. 306—308]. Себя он назвал в числе последователей традиций немецкой школы, которой свойственно было отличать терминологически и по существу систему науки от знаний, накапливавшихся эмпирическим путем. Поэтому К. Н. Бестужев-Рюмин высказал сомнение в возможности «отождествления слов науки и знания», заметив: «мы привыкли разделять эти понятия» [5, с. 306].

Влияние взглядов К. Н. Бестужева-Рюмина на коллег отразилось в общетеоретическом плане и сказалось на изучении отдельных групп источников. Так, под его влиянием определился интерес Н. Д. Чечулина, служившего в Санкт-Петербургском университете с 1891 по 1896 гг., к изучению мемуаров и писцовых книг.

С конца 80-х — начала 90-х гг. XIX в. в Санкт-Петербургском университете наметилась смена поколения — появились новые молодые историки. В 1884 г. общность научных взглядов и общественных настроений привела к созданию «кружка русских историков», в состав которого вошли С. Ф. Платонов, Н. Д. Чечулин, Е. Ф. Шмурло, С. М. Середонин, В. Г. Дружинин, А. С. Лаппо-Данилевский, М. А. Дьяконов и др. [13, с.132].

Быстро и успешно складывалась научная карьера А. С. Лаппо-Данилевского: приступив в 1890 г. к преподаванию на кафедре русской истории в Петербургском университете в звании приват-доцента, в 1905 г. стал ординарным академиком Академии наук, возглавил проекты по изданию источников, среди которых особое место заняла подготовка к публикации «Грамот Коллегии экономии» [15, с. 53—104].

К 1900 г. складывается школа А. С. Лаппо-Данилевского. На основе курсов, которые он начал читать с 1897/98 учебного года, был подготовлен общий курс по методологии истории, две части последнего были опубликованы в 1910 и 1913 гг. [12]. По инициативе выпускников факультета, предположительно, в 1894 г. образовался научный кружок (руководителем которого был избран А. С. Лаппо-Данилевский), позже преобразованный в «Исторический кружок». Через кружок прошло несколько поколений историков, филологов, философов, юристов. По мнению А. Е. Преснякова, «совокупность этих занятий создавала в университете особую школу по философии общественных наук, значительную и влиятельную по ее воздействию на молодые поколения, выходящую за пределы историко-филологического факультета» [14, с. 31]. Вокруг А. С. Лаппо-Данилевского объединялись, как подчеркивал А. Е. Пресняков, «наиболее зрелые и серьезно настроенные молодые силы». Притягательными для молодых ученых были характерные для «духовного склада» черты личности ученого: А. С. Лаппо-Данилевский «жил только наукой и для науки», идеал которой составляла «исчерпывающая полнота отражения действительности в понятиях и совершенная согласованность понятий в цельной системе мировоззрения»; его взгляды развивались «в стройной системе ясных и обоснованных понятий всеми впечатлениями бытия, свободного от всякой двойственнос-

ти, свободного от психологических противоречий чувства и от логических противоречий мысли»; «его мысль шла всегда от общего к частному, от общих задач мировоззрения и теоретических предпосылок к конкретным заданиям научного исследования»; стремление к «чистой» истине, «неискаженной ошибками мысли и восприятия» являлись для него «суровым требованием научного долга», это была «суровая дисциплина научной мысли» [14, с. 29, 46, 48—52].

Эти черты А. С. Лаппо-Данилевского как ученого и организатора коллективной научной работы отразились в работе семинара, который состоялся весной 1903 г. Со временем образовалась группа, в составе которой многие занимались и после окончания университета. Так оформился «семинарий» по дипломатике частного акта, целью которого стало составление каталога частно-правовых актов, характеризовавших историю России до начала XVIII в. В результате более чем десятилетней работы были найдены и описаны свыше 2000 актов. Некоторые итоги этой работы были описаны в сборнике статей, посвященном А. С. Лаппо-Данилевскому в честь 25-летия научной и педагогической деятельности. Сборник был подготовлен и издан его учениками в 1916 г. при поддержке Исторического общества университета [16].

В процессе работы складывались представления о методах и приемах археографической и источниковедческой обработки актового материала. Общими принципами этой работы были, по оценке А. Е. Преснякова, «строгость научного метода, безукоризненная тщательность отделки, вдумчивая оценка изучаемого материала», «осторожный синтез получаемых наблюдений», что в итоге вырабатывало «уважение к источникам» и понимание необходимости обоснованных методов исследования [14, с. 34, 35].

Впоследствии результаты составили основу книги «Очерк русской дипломатики частных актов» (1920) и отразились в принципах академического издания первого тома с приложением «Правил издания» этих источников, составивших общий итог совместной работы ученого с учениками подготовленных под руководством А. С. Лаппо-Данилевского, но изданных уже после его смерти.

С. Н. Валк, занимавшийся в семинаре А. С. Лаппо-Данилевского, участвовавший под его руководством в подготовке издания грамот Коллегии экономии, писал в 1922 г. в статье-рецензии, что этот труд являлся «отображением общих проблем, волновавших семинарий», которые под влиянием А. С. Лаппо-Данилевского и при его участии приобретали характер «научных мнений» [8, с. 580].

Труд А. С. Лаппо-Данилевского определял перспективу развития источниковедения как области исторического знания в статусе науки. Эти идеи были восприняты в историографии начала XX в. и отразились в работах О. А. Добиаш-Рождественской, Л. П. Карсавина, Б. Д. Грекова. По мнению С. Н. Валка, которое он высказал во второй половине 1920-х гг., труд А. С. Лаппо-Данилевского по методологии превосходил широко известную с конца XIX в. работу немецкого историка Э. Бернгейма «по охвату предмета и по широте изложения» [7, с. 224]. Особенно С. Н. Валк подчеркивал значение выводов А. С. Лаппо-Данилевского о назначении и методах критики источников.

Несмотря на трудную судьбу исторической науки в XX в., особенно в 1930—1950 гг., когда определяющим стало отрицание положений историографии XIX — начала XX в., в том числе и методологии А. С. Лаппо-Данилевского, его школа продолжала проявляться в методах изучения и публикации источников, в преподавании источниковедения в университетах. Об этом свидетельствует научная и преподавательская деятельность его учеников: А. А. Шилова, А. И. Андреева и особенно С. Н. Валка, преподававшего в Петроградско-Ленинградском университете, из семинара которого вышли многие современные историки.

Отношение к науке, сложившееся под влиянием А. С. Лаппо-Данилевского, определило судьбу С. Н. Валка как ученого, взгляды которого на предмет и методы источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин отражены в его исследованиях 1920—70-х гг.

Современные исследования, проводимые в Санкт-Петербургском государственном университете, подтверждают преемственность и развитие многих идей, в том числе о месте и назначении источниковедения.

Образование в 1991 г. кафедры источниковедения истории России в структуре исторического факультета Ленинградского (ныне Санкт-Петербургского) университета было предопределено многолетними традициями. Между тем в 1960—80-е гг. наметились новые подходы в источниковедении отечественной истории, в частности, в прочтении традиционных источников и изучении недоступных ранее архивных материалов. Появление компьютерных технологий открыло новые возможности для изучения массовых источников по истории России: писцовых книг, уставных грамот и выкупных актов второй половины XIX в., официальной и земской статистики, результатов различных обследований, источников по учету населения, описаний и переписей, которые до этого времени либо не рассматривались вообще, либо не изучались системно. Использование компьютеров позволило ввести в науч-

ный оборот и обработать с помощью математико-статистических методов тысячи новых документов.

К этому времени на факультете имелся значительный опыт проведения подобных исследований был сформирован коллектив историков, специализирующихся в области отечественного источниковедения и разработки новых методов анализа источников. В состав этой группы входили участники семинара профессора А. Л. Шапиро. Теоретические и практические разработки А. Л. Шапиро и его коллег вошли составной частью в многотомный труд «Аграрная история Северо-Запада России» [1—4], при создании которого впервые в практике ленинградских ученых-историков были применены компьютерные технологии.

Значительные успехи имелись и в сфере изучения летописания, источников по истории средневековой Руси, нового прочтения документов по истории России XIX в., Новейшей истории. Эти обстоятельства, как и необходимость структурных перемен, продиктованная временем, позволили открыть в ноябре 1991 г. на историческом факультете кафедры источниковедения истории России.

Факультет оказал помощь кафедре в создании современной материально-технической базы. Перед новым подразделением встали традиционные для университетских кафедр задачи: продолжение научных исследований и организация учебного процесса. Эти задачи успешно решаются. В учебном плане кафедры предусмотрены обширные курсы по теории и практике источниковедения истории России; читается широкий спектр лекций по вспомогательным историческим дисциплинам, методам исторического исследования; проводится архивная и музейная практики; работает ряд специальных семинаров.

В учебный процесс органично вошли занятия в архивах Севера и Северо-Запада России: Национальном архиве Республики Карелия, государственных архивах Новгородской, Псковской, Вологодской областей. Традиционными стали ознакомительные поездки студентов и преподавателей с целью изучения экспозиций музеев и историко-культурных памятников Северо-Запада и Севера России. В процессе внедрения новейших технологий (прежде всего, компьютерных) на кафедре стали изучать крупные массивы архивных документов по истории России XVII—XX вв. Среди них — писцовые книги, выкупные акты и уставные грамоты, ревизские сказки, метрические книги, документы церковного и административного учета населения, материалы переписей и обследований. Центром учебной и научной работы стал специальный семинар «Актуальные проблемы отечественного источниковедения конца

XVIII — начала XX в.», в рамках которого изучается широкий спектр источников по русской истории. Традиционным направлением научных исследований является создание компьютерных баз данных и математико-статистическая обработка массовых источников. Преподаватели и аспиранты кафедры активно сотрудничают с международной ассоциацией «История и компьютер» (кафедра является ее коллективным членом), сотрудники кафедры выступали с докладами на IX, XI и XV Международных конференциях Ассоциации в 1994, 1996, 2003 гг.

Поисковая работа, проведенная педагогами, аспирантами и студентами кафедры в архивах Севера и Северо-Запада России, показала перспективность изучения коллекций уставных грамот, выкупных актов, метрических книг, исповедных ведомостей, материалов ревизий и переписей середины XVIII — первой четверти XX в., что позволило поставить ряд новых исследовательских задач в сфере исторической демографии и экономической истории.

С 1997/98 учебного года началось активное изучение массовых источников по исторической демографии конца XVIII — начала XX в. Рабочая группа в составе преподавателей, студентов и аспирантов кафедры, прошедших специальную палеографическую подготовку, смогла обработать метрические книги ряда северо-западных и северных приходов. Результаты этих исследований нашли отражение в многочисленных статьях, монографических исследованиях и диссертациях. В ряде случаев своеобразным катализатором, ускорившим появление этих исследований, стали совместные работы сотрудников кафедры и зарубежных историков, уже изучавших аналогичный русский или европейский материал. Конференции и рабочие семинары по проблемам исторической демографии, проведенные в это время в Гронингене (Нидерланды), Айова-Сити (США), Тамбове, Ростове, Москве, позволили обсудить актуальные источниковедческие проблемы, сравнить используемую методику и полученные результаты. Привлекли особое внимание принципы создания компьютерных баз данных (адаптация стандартного программного обеспечения и создание оригинального), достоверность результатов, полученных в условиях малых выборок, выявление новых источников по исторической демографии, определение уровня достоверности содержащейся в них информации и методы его повышения. С 1997 г. кафедра стала получать поддержку на проведение историко-демографических исследований в виде грантов Российского фонда фундаментальных исследований и Российского гуманитарного научного фонда.



Успешно реализуются исследовательские проекты по аграрной истории России второй половины XIX в.: создаются и анализируются базы данных, включающие десятки тысяч документов по истории реформы 19 февраля 1861 г. Результаты этих исследований опубликованы в нескольких монографиях и десятках статей, вышедших в России, Нидерландах, США, Германии и Финляндии [11]. В 2011 г. кафедра принимала активное участие в организации мероприятий, посвященных 150-летию юбилею реформы.

Сегодня в поле зрения находятся памятники древнерусской историографии («Степенная книга» [17], исторические повести, жития святых XVI—XVII вв.), русская мемуаристика, периодическая печать, источники по военной истории России, исторические источники, размещенные на интернет-сайтах, материалы, связанные с деятельностью историков-эмигрантов. На кафедре интенсивно изучаются вопросы теории источниковедения и методологии истории в целом.

Накоплен многолетний опыт международных связей в учебной и научной областях, сотрудничества с рядом крупнейших научных центров и университетов России, СНГ, Западной Европы, Азии и США. Особенно тесные отношения установились у кафедры с историческим факультетом МГУ (кафедрой исторической информатики), Тамбова, Барнаула, Пскова, Брянска, Петрозаводска, Ярославля и других научных центров России. Сделаны первые уверенные шаги в установлении сотрудничества с Белорусским государственным университетом (Минск). Активно развивается научная кооперация с университетами Айова-Сити (США) (проект «История населения России, 1700—1917»), Калифорнийским университетом (Лос-Анджелес, США) (изучение и издание «Степенной книги»), университетом Гронингена (Нидерланды) (проекты «The Dutch research project Integral History» (1996—2006), институтом Макса Планка (Геттинген, Германия) (проект «Опыт создания полнотекстовых баз данных по русской истории XIX века» 1996—1997 гг.), университетами Хельсинки (проект «Санкт-Петербург — Хельсинки. Проблемы взаимодействия двух европейских столиц во второй половине XIX — начале XX в.») и Йёэнсуу (проект «Пространство Города: смысл и восприятие в прошлом и настоящем. Кросскультурное исследование истории Выборга XVI—XXI веков»). В течение ряда лет историей Петербурга и Берлина занимались члены кафедры совместно с сотрудниками Восточно-Европейского института (Свободный университет Берлина).

Сегодня кафедра источниковедения динамично развивается, ее выпускники и стажеры работают в десятках научных центров и высших

учебных заведений как в России, так и за рубежом. Среди них доктора наук и профессора, руководители и сотрудники крупных музеев, архивов и библиотек, преподаватели Санкт-Петербургского государственного университета. Все это создает хорошие предпосылки для дальнейшего развития петербургской школы источниковедения.

## БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV — начало XVI в. Л., 1971.
2. Аграрная история Северо-Запада России XVI века (Новгородские пятины). Л., 1974.
3. Аграрная история Северо-Запада России XVI века. Север. Псков. Общие итоги развития Северо-Запада. Л., 1978.
4. Аграрная история Северо-Запада России XVII века (Население, землевладение, землепользование). Л., 1989.
5. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Методы исторических занятий // Журн. М-ва народ. просвещения. 1887. № 2 (февраль). С. 291—319.
6. *Бестужев-Рюмин К. Н.* Русская история. СПб., 1872. Т. 1.
7. *Валк С. Н.* Из «Введений в историю» // Историк-марксист. 1927. № 5. С. 224—226.
8. *Валк С. Н.* [Рец. на кн.:] *Лаппо-Данилевский А. С.* Очерк русской дипломатики частных актов: лекции, читанные слушателям «Архивных курсов» при Петроградском Археологическом институте в 1918 г. Пг., 1920 // Валк С. Н. Избр. тр. по историографии и источниковедению: научное наследие. СПб., 2000.
9. Вступительная лекция в курс русской истории К. Н. Бестужева-Рюмина // Отечественные записки. 1865. Т. 162. С. 243—255.
10. Вступительная лекция в курс русской истории, читанная профессором Костомаровым в императорском Санкт-Петербургском университете 22 ноября 1859 года // Русское слово. 1859. № 12 (декабрь). С. I—XIV.
11. *Кащенко С. Г.* Освобождение крестьян на Северо-Западе России. М.; СПб., 2009.
12. *Лаппо-Данилевский А. С.* Методология истории : в 2 ч. СПб., 1910—1913.
13. *Платонов С. Ф.* Несколько воспоминаний о студенческих годах // Дела и дни : ист. журн. 1921. Кн. 2. С. 104—133.
14. *Пресняков А. Е.* Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. Пг., 1922.
15. *Ростовцев Е. А. А. С. Лаппо-Данилевский и петербургская историческая школа.* Рязань, 2004.
16. Сборник статей, посвященных Александру Сергеевичу Лаппо-Данилевскому // Историческое обозрение : сб. Исторического общества при императорском Петроградском университете. Пг., 1916. Т. 21.
17. *Сиренов А. В.* Степенная книга и русская историческая мысль XVI—XVIII вв. М., 2010.